

ЖЕРТВА КАК СУБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Термин «субъектность», по мнению С. Дерябо [2], относится к существенному или даже сущностному свойству субъекта, которое принципиально отличает его от объектов и даже от других субъектов, — свойстве, наличие которого и делает субъекта тем, чем он является. Соответственно, здесь мы будем понимать под субъектностью её свойство быть «активным участником жизненного процесса, осуществляющим свою деятельность в контексте взаимодействия с объективным миром, другими людьми и самим собой» [3].

С одной стороны, процесс совершения мошенничества можно рассматривать как воздействие мошенника на жертву, в результате которого она совершает действия, заранее спрогнозированные мошенником. Такой подход снимает с жертвы ответственность, поскольку делает её объектом влияния. С другой стороны, субъектность жертвы проявляется в ряде характеристик, а точнее способов действия в ситуации преступления.

Жертва является субъектом тогда, когда она делает выбор вступить во взаимодействие, предложенное мошенником, а не уйти от этого взаимодействия.

Жертва является субъектом тогда, когда принимает все возможные риски, сознавая нетривиальность ситуации, в которую она попала, но всё равно продолжает взаимодействие. Особенно в тех случаях, когда ситуация уже знакома жертве или когда она в своём прошлом пострадала от действий мошенников.

Жертва является субъектом тогда, когда она игнорирует в себе отдельные личностные характеристики, которые могут способствовать

виктимизации. Так, структура личности жертвы включает психологические и моральные качества, социально-демографические и социально-ролевые характеристики, взаимосвязь и взаимоотношения с причинителем вреда, роль жертвы в механизме преступления [4]. Для жертвы аферы важно рассматривать такие признаки, как азартность, доверчивость, наивность, уровень интеллекта, способность критически мыслить, способность анализировать ситуацию, а часто – «остановить себя» в конкретный момент времени (в чрезвычайной ситуации), навыки общения, которые определяют способность человека противостоять мошенническому воздействию. Отношение к материальному и духовному миру, мировоззренческая позиция, жизненные стремления и ожидания определяют потребности человека и способы удовлетворения этих потребностей: как человек соотносит цель и способы её достижения, как он относится к противозаконным средствам достижения потребностей (а часто бывает так, что человек оказывается обманут мошенником, пытаясь обмануть кого-то ещё), стремится ли он к быстрой, легкой наживе, обращает ли он внимание на потребности окружающих. К взглядам и убеждениям человека относится и отношение к окружающим людям, насколько он верит и доверяет определенным организациям. Всё это внутренние факторы, которые влияют на поведение жертвы в ситуациях, предшествующих мошенничеству, во время совершения преступления, после него: вступит ли человек вообще во взаимодействие с мошенником, сможет ли вовремя разобраться, что имеет дело с нечестным человеком и может быть обманут, а разобравшись в этом, сможет ли выйти из взаимодействия, обратится ли к кому-то за помощью, в том числе в правоохранительные органы.

По мнению Р.Титуса [5], во время мошенничества жертва может содействовать преступнику следующими способами: а) совершает первоначальный контакт с преступником либо предпринимает шаги, ведущие к такому первоначальному контакту предоставляя таким образом информацию о своём местоположении и посылая на «поле действия»

сигналы о собственной восприимчивости; б) предоставляет информацию о себе, которая помогает правонарушителю осуществить афёру; в) позволяет обидчику превратить то, что должно быть деловыми отношениями, в личные взаимоотношения, создать чувство доверия и получить отказ от привычных гарантий; г) позволяет преступнику создать сценарий или версию события, которые, если в них поверить, создают почву для афёры; д) Жертва выписывает чеки, отдаёт кредитную карту или номер банковского счёта и другими способами обеспечивает преступника доступом к своим сбережениям.

Интересно, что для человека стать потерпевшим от преступления может быть выгодно. Согласно Э.Берну [1], любое общение (по сравнению с его отсутствием) полезно и выгодно для людей. Одной из основных единиц социального взаимодействия Берн считает «поглаживание» - любой акт, предполагающий признание присутствия другого человека. Обмен поглаживаниями составляет транзакцию. Это означает, что каким бы ни был результат мошенничества, для жертвы он всегда позитивен потому, что она получает определенное внимание к себе, а с другой стороны, обзаводится жизненным опытом, на основе которого сможет строить дальнейшее поведение. Жертва в любом случае, хоть она может считать не так, помимо потери получает пользу. Возможно, подсознательно любая жертва стремится быть обманутой (поглаженной). Иначе бы она не пошла на взаимодействие. Но расстраивает жертву не то, что её обманули, что она что-то потеряла, а то, что она не смогла верно замерить риск и опасность, оценить свои возможности. Поэтому, если урон был небольшой, жертва может сказать, что она несколько не переживает из-за того, что была обманута. Другой причиной выигрыша жертвы от взаимодействия с мошенником может быть оправданное ожидание жертвы «поглаживаний» со стороны других людей – родственников, знакомых, сотрудников правоохранительных органов, которые начинают проявлять к ней интерес. Одним из социальных конструктов этой реальности является то, что жертва – проигравший, а

значит, ему нужно возместить потерю, сделать это возможно с помощью сочувствия, уделения ей внимания. Раз такой конструкт в обществе существует, жертва будет уверена, что её ожидания оправдаются.

Преступник, жертва и ситуация настолько тесно связаны между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Жертва в механизме мошенничества – это не просто объект, на который направлено действие афериста, объект, посредством которого он удовлетворяет свои потребности и желания. Напротив, почти в каждой мошеннической схеме жертва проявляет себя как активно действующий субъект, как самостоятельный актер.

Литература

1. Берн Э. Люди, которые играют в игры – Санкт – Петербург: АСТ «Университетская книга», 1998. – 397 с.
2. Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности//Развитие личности, 2002, № 3, с. 261-265
3. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. М.: АСТ, 2010. — 956 с.
4. Криминология: Учебник / под ред. проф. Малкова В.Д. – М.: Юстицинформ, 2004 г.
5. Titus, R., and A. Gover (2001). "Personal Fraud: The Victims and the Scams." In G. Farrell and K. Pease (eds.), *Repeat Victimization*, Crime Prevention Studies, Vol. 12. Monsey, N.Y. : Criminal Justice Press. - Режим доступа: <http://www.springerlink.com/content/q3582003t7p476j6/> (Дата обращения: 15.02.2012)